

На правах рукописи

Красницкая Анна Викторовна

Земские соборы как важнейший политико-правовой институт в процессе укрепления государственности Московской Руси XVII в.

**12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Краснодар
2012**

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Рассказов Леонид Павлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Проценко Евгений Дмитриевич

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор
Упоров Иван Владимирович

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится 20 февраля 2012 г. в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета (350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13)

Автореферат разослан « ____ » января 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В российской истории XVII в. связан с целым комплексом чрезвычайно важных событий, которые во многом определили особенности государственно-правового развития нашей страны. В начале века Московская Русь оказалась погруженной в Смутное время, ввергнувшее российскую государственность в глубочайший кризис, едва не приведший к ее полному разрушению. Возрождение государства стало возможным благодаря необычайно мощному освободительно-патриотическому движению, сложившемуся среди представителей разных сословий, которые перед общей бедой сумели самоорганизоваться в народное ополчение, объединить усилия и в ноябре 1612 г. освободить Москву и в целом Россию от польской интервенции, создав необходимые условия для дальнейшего укрепления российской государственности. В данном контексте важнейшее значение имел институт земских соборов. Зародившись при Иване IV, он претерпел существенную трансформацию – от соборов, состоящих из представителей правящей московской элиты и необходимых Ивану IV и последующим царям для дополнительной легитимации своей личной власти, до соборов (начиная с 1613 г.), участниками которых становились, помимо Боярской думы, Освященного собора и высшего чиновничества также выборные от сословий из многих (нескольких десятков) городов и уездов Московской Руси, то есть земские соборы становились сословно-представительными органами, которые обсуждали важнейшие вопросы государственной жизни. Данной проблематике уделяется достаточно много внимания в научных исследованиях. Вместе с тем из поля зрения историков государства и права выпадает сравнительный анализ влияния земских соборов на состояние государственности до собора 1613 г. и после него. Равным образом это касается взаимосвязи народного ополчения и проводившихся после победы над польским войском земских соборов в течение XVII в. Между тем деятельность народного ополчения, и прежде всего победоносного Второго ополчения, возглавляемого Мининым и Пожарским, формирование которого началось с активной поддержки земскими учреждениями и населением Нижнего Новгорода, Ярославля и других русских городов, можно расценивать как проявление элементов гражданского общества, хотя, разумеется, в условиях крепостного строя речь могла идти только о первых ростках гражданственности. И именно воплощенный в деятельности народного ополчения принцип – участие представителей населения в организации и управлении ополчением – стал рубежным моментом, и в дальнейшем этот принцип был использован как в избирательном Земском соборе 1613 г., где его участники избрали новым царем Михаила Федоровича Романова, так и в последующих земских соборах XVII в., что позволило укрепить Московское государство, а компетенция земских соборов стала постепенно расширяться, включая в себя внешнеполитическую, законодательную, экономическую, правоохранительную и иные функции. Однако соборы проводились не регулярно, к середине XVII в. их активность заметно снизилась, а вскоре сам институт земских соборов перестал функционировать. Указанные достаточно сложные и противоречивые процес-

сы еще не стали предметом специального монографического исследования с позиций науки истории государства и права. Соответственно необходимы дополнительные исследования, учитывая, что по многим вопросам, связанным с деятельностью земских соборов в течение XVII в., имеются различные, в том числе взаимоисключающие точки зрения, что вызвано прежде всего недостаточностью соответствующих исторических источников. Это имеет большое значение и для современной России, где становление и развитие парламентаризма происходит также весьма противоречиво, и в этом смысле важно не повторять ошибок, приведших во второй половине XVII в. к упадку впервые в российской истории начавшего формироваться и функционировать представительного органа. Кроме того, какой бы обширной ни была литература по данной теме, ее нельзя считать исчерпанной, поскольку интерпретация одних и тех же памятников права в различные периоды истории может претерпевать существенные изменения. С этой стороны актуальность диссертационного исследования определяется не только тем, что оно расширяет историко-правовые знания о земских соборах Московского государства XVII в., но и тем, что позволяет глубже разобраться в глубинных государственно-правовых явлениях, имевших место в истории России, и некоторым образом оживить научную дискуссию по кругу вопросов, входящих в предмет настоящего исследования.

Степень разработанности темы. Вопросы, связанные с функционированием земских соборов XVII в., рассматривались в работах различных авторов и разных эпох – как периода Империи, так и советского и современного периодов. В XIX и начале XX вв. значительное внимание этой проблематике уделялось в исследованиях таких известных российских ученых, как Алексеев В.Н., Бахрушин С.В., Белокуров С. А., Берх В., Бочкарев В.А., Валишевский К.Ф., Веселовский С.Б., Гартвиг А.Ф., Готье Ю.В., Дитятин И.И., Забелин И.Е., Загоскин Н.П., Зерцалов А.Н., Кабанов А.К., Кареев М.Н., Латкин В.Н., Маркевич А.И., Милюков П.П., Новомбергский Н.Я., Рождественский С.В., Смирнов П.П., Строев В., Устрялов Н.Г., Чичерин Б.Н., Щапов В.Н. Все известные дореволюционные историки в своих трудах также освещали деятельность земских соборов (Владимирский-Буданов М.Ф., Вернадский В.Н., Иловайский Д.И., Карамзин Н.М., Ключевский В.О., Костомаров Н.И., Котошихин Г.К., Платонов С.Ф., Соловьев С.М., Татищев В.Н. и др.). В большинстве своем земские соборы показывались наряду с другими властными структурами (государем, Боярской думой, воеводами, церковными иерархами и др.). Ряд авторов посвятили земским соборам фундаментальные труды – это, прежде всего работы Беляева И.Д. («Земские соборы на Руси», 1902) и Латкина В.Н. («Земские соборы Древней Руси, их история и организация: Историко-юридическое исследование», 1885), в которых показывается процесс формирования института земских соборов, особенности их созыва и функционирования, вводятся в оборот новые исторические источники, показывается авторское отношение к роли земских соборов в государственно-правовом развитии Московской Руси. Помимо этого были изданы менее масштабные труды по различным аспектам соборной деятельности и отдельным земским соборам, в числе авторов которых Зерцалов А.Н. («Новые данные о

земском соборе 1648-1649 гг.», 1887), Кабанов А.К. («Организация выборов на земские соборы в XVII в.», 1910), Рождественский С.В. («О Земском соборе 1642 г.», 1907), Кареев М.Н. («Земские соборы древней Руси», 1886), Смирнов П.П. («Несколько документов к истории Соборного уложения и земского собора 1648 – 1649 годов», 1913), Щапов А.П. («Земские соборы XVII в. Собор 1642 г.», 1862) и др. Содержащиеся в этих работах материалы и авторские выводы позволили определить позиции исторической науки периода Империи по данной проблематике. Положения, выработанные дореволюционной отечественной историей государства и права и воплощенные в указанных работах, явились серьезной теоретико-методологической основой при подготовке диссертации. После Октябрьской революции 1917 г. интерес к земским соборам не снизился – о них писали Ардабацкий Е.Н., Бибиков Г.Н., Буганов В.И., Гальперин Г.Б., Греков Б.Д., Елифанов П.П., Ерошкин Н.П., Замятин Г.А., Зимин А.А., Золотухина Н.М., Кобрин В.Б., Козаченко А.И., Копанев А.И., Корецкий В.И., Лихачев Н.П., Маньков А.Г., Мордвинова С.П., Морозов Б.Н., Никольский В.К., Новосельский А.А., Носов Н.Е., Павленко Н.И., Поршнева Б.Ф., Проценко Ю.Л., Скрынников Р.Г., Станиславский А.Л., Титков С.С., Тихомиров М.Н., Черепнин Л.В., Шепелев И.С., Шмидт С.О., Шумилов В.Н., Юшков С.В. и другие авторы. Наиболее известной является выдающаяся работа Черепнина Л. В. – «Земские соборы русского государства в XVI-XVII вв.» (1978), в которой на основании первоисточников и трудов предыдущей эпохи исследованы данные по всем земским соборам XVI-XVII вв., в том числе затронуты дискуссионные проблемы, в частности, о том, имели ли место земские соборы в конце XVII вв., включая решение вопроса о воцарении Петра I. В советский период опубликован еще ряд работ по более локальной тематике, касающейся земских соборов: Козаченко А.И. («Земский собор 1653 г.», 1957), Лихачев Н.П. («Новые данные о земском соборе 1616 г.», 1922), Никольский В.К. («Земский собор о вечном мире 1683-1684 гг.», 1928), Новосельский А.А. («Земский собор 1639 г.», 1950), Шумилов В.Н. («Дело Земского собора 1639г.», 1975) Ардабацкий Е.Н. («Вопросы внешней политики Русского государства на Земских соборах второй половины XVI – первой четверти XVII веков», 1988) др. При этом, однако, нужно иметь в виду, что характер освещения исследуемой проблематики в советский период в решающей степени предопределялся партийно-идеологическими установками, она рассматривалась в контексте классовой борьбы представителей низших сословий с феодалами, и такой методологический подход не позволил избежать некоторых противоречий в оценках общественно-политических явлений XVII в., когда, например, дается негативная характеристика классу феодалов, но, с другой стороны, возвышается роль руководителей ополчения, в то время как последние по своему статусу относились к аристократии и высшему чиновничеству (тот же Пожарский был князем, а затем боярином, занимал высокие посты, в том числе должность воеводы). Однако это обстоятельство ничуть не умаляет научной значимости трудов советских историков, поскольку они привнесли много нового в осмыслении земских соборов как политико-правового института, ввели в оборот значительное количество архивных материалов, показали неоднозначность ряда

решений земских соборов. После распада СССР положение определенным образом изменилось. Были изданы работы, где вопросы развития сословно-представительной монархии рассматриваются с более объективных позиций, чему в значительной мере способствует открытость источников, и прежде всего архивных, которые ранее были недоступны исследователям. Отдельные аспекты заявленной проблематики нашли отражение в работах таких авторов, как Алексеев Н.Н., Анучина Ю. Н., Бердышев С.Н., Богданов А.П., Винокурова Т.В., Волков В.А., Гатилов Э.В., Кинев С.Л., Козача А.С., Кудинов О.А., Кузьмин А.Г., Литвинов Л.В., Леонтьева Е.Н., Меленберг А., Меньшиков Д.Н., Морова О.В., Морозова Л.Е., Рабинович Я.Н., Соколова Э.В., Талина Г.В., Тюменцев И.О., Ульяновский В.И., Фомин А.А., Швец Ю.П. и др. Появился также ряд монографических работ, в том числе в формате диссертаций: Исаев Д.П. («Филарет Никитич Романов: социальное и индивидуальное в биографии политического деятеля», 2011), Соколова Э.В. («Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII вв.», 2010), Белоновский А. В. («Выборные начала и формирование представительства земских соборов XVI-XVII вв», 1999), Волков, В. А. («Организация государственной власти в земских освободительных движениях Смутного времени», 1992), Козача А.С. («Земские соборы – высшие органы государственной власти и правосудия России (в период междуцарствия 1610-1613 гг.)», 2004), Морова О.В. («Роль земских соборов в управлении Московским государством при Михаиле Федоровиче», 2008). Вместе с тем специальных и обобщающих исследований проблематики, связанной с формированием и функционированием института земских соборов в процессе укрепления российской государственности Московской Руси XVII в., до сих пор нет. Настоящая работа призвана в определенной мере восполнить возникший пробел.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с формированием и функционированием земских соборов и их влиянием на развитие государственности в Московской Руси XVIIв.

Предмет исследования составляют организационно-правовые основы деятельности земских соборов, социальная характеристика их участников, особенности реализации основных государственно-правовых функций. В предмет исследования включаются акты соборов, грамоты, отписки и другие официальные документы того времени, а также результаты научных исследований по заявленной проблематике.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают российскую историю с начала и до начала второй половины XVII в. и обусловлены следующими двумя основными обстоятельствами. Во-первых, именно в этот период происходит формирование института земских соборов в классическом виде, когда в их работе, в отличие от соборов XVI в., принимают участие выбранные на местах делегаты. И, во-вторых, во второй половине XVII в. земские соборы прекращают свою деятельность. Таким образом, указанный период позволяет изучить рассматриваемый институт в его целостности и во взаимо-

связи с другими факторами, обусловившими особенности функционирования земских соборов в XVII в.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении тенденций развития земских соборов и их влияния на состояние российской государственности в Московской Руси XVII в., выявлении особенностей этого процесса и на этой основе углублении познаний в истории развития российского государства и права.

Для реализации этой цели поставлены следующие исследовательские задачи:

- выявить основные факторы, обусловившие ослабление российской государственности в конце XVI - начале XVII вв. и показать влияние на это процесс земских соборов того времени;
- исследовать народное ополчение как проявление элементов гражданского общества и показать его вклад в возрождении Московского государства;
- проанализировать Земский собор 1613 г. и избрание царем Михаила Федоровича в контексте установления новых принципов сословно-представительных отношений;
- уточнить социально-правовую сущность института земских соборов в XVII в. после 1613 г.;
- дать общественно-политическую характеристику, выделить хронологию и осуществить классификацию земских соборов в XVII в. после 1613г.;
- изучить порядок формирования, состав и реализацию основных государственно-правовых функций земских соборов после воцарения Михаила Федоровича (внешнеполитическая, законодательная, экономическая и правоохранительная функции).

Методологической основой решения поставленных задач стали методы материалистической диалектики, историзма и системности научного анализа, являющиеся общепринятыми в историко-правовом исследовании. Характер диссертационного исследования обусловил также применение таких методов, как статистический, сравнительно-правовой, анализа и синтеза и др. В процессе исследовательской работы диссертантом использовались результаты исследований, содержащиеся в научных трудах дореволюционных, советских и современных авторов.

Источниковедческую базу диссертационного исследования составляют акты земских соборов Московского государства в XVII в., Соборное уложение 1649 г., царские указы, «призывные» грамоты, боярские приговоры, воеводские отписки, челобитные представителей разных сословий, свидетельства современников, летописи и другие документальные источники, позволяющие решить поставленные исследовательские задачи. В диссертации использованы материалы, содержащиеся в Российской государственном архиве древних актов (РГАДА), Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), в опубликованных собраниях древних актов - Собрании государственных грамот и договоров, хранящихся в архиве государственной Коллегии иностранных дел (СПб.. 1819, 1822 гг.), Дополнениях к Актам историческим, собранные и изданные Ар-

географической комиссией (СПб., 1846 г.), Актах исторических, собранных и изданных Археографической комиссией (СПб., 1836 г.), Дворцовых разрядах (СПб., 1851), в изданных тематических и событийных сборниках документов, в числе которых: Акты, относящиеся к истории Земских соборов / Под ред. Ю.В. Готье (М., 1909), Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах (М., 1953), Городские восстания в Московском государстве XVII в. Сборник документов / Сост. К.В.Базилевич (М.-Л., 1936), Законодательные акты русского государства второй половины XVI - первой половины XVII века (Л., 1986), Материалы для истории земских соборов XVII столетия Василия Латкина (СПб., 1884), Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова (М., 1959), Полное собрание русских летописей, изданное Археографической комиссией (Т. XIV. Ч. 1. СПб., 1910) и др. Кроме того, автором использовался ряд литературных и публицистических работ, где в той или иной мере находила отражения исследуемая проблематика.

Научная новизна исследования определяется как выбором темы, так и подходом к ее освещению. Автором осуществлено монографическое комплексное исследование проблематики, связанной с организационно-правовыми основами деятельности земских соборов и их влиянием на состояние государственности Московской Руси XVII в., многие аспекты которой еще не получили достаточного освещения в отечественной историко-правовой науке. Автором выявлены факторы, обусловившие ослабление российской государственности и приведшие Россию к Смутному времени во второй половине XVI – начале XVII вв., показана неспособность соборов того времени исправить ситуацию. Обоснована концепция начальной стадии развития в России гражданского общества, отдельные элементы которого проявились в народном ополчении, возникшем во многом благодаря самоорганизации жителей на основе освободительно-патриотических устремлений. Доказано воздействие методов формирования и функционирования Первого и Второго народных ополчений (участие представителей разных сословий в выработке управленческих решений) на созыв и работу как избирательного собора 1613 г., так и последующих земских соборов. Дана общественно-политическая характеристика этим соборам, показано их влияние на преодоление государственного кризиса и последующее укрепление российской государственности. Осуществлена классификация земских соборов после Смутного времени. Показаны особенности реализации земскими соборами основных государственных функций.

В результате проведенного исследования разработаны следующие основные положения, выносимые автором на защиту:

1. Процесс ослабления российской государственности во второй половине XVI в. был связан прежде всего с противостоянием двух центров власти - с одной стороны самого царя, а с другой стороны – Боярской думы, которая представляла интересы высшей аристократии и крупных землевладельцев. Ситуация усугублялась тем, что Иван IV в силу личностных качеств и обстоятельств его жизни с самого начала своего царствования был настроен враждебно к боярскому окружению. Этот конфликт наиболее остро проявился в виде опричнины, в

рамках которой Иван IV для укрепления собственной власти попытался привлечь на свою сторону поместное дворянство. С этой же целью им были инициированы проведение нескольких земских соборов. Последующая череда соборов, в том числе решавших вопросы престола (1584, 1598, 1605, 1606, 1610 гг.), также отразила процесс последовательного ослабления государственности, поскольку соборы того времени по своему составу не выходили за пределы представительства высших сословий и духовенства, ограниченных, к тому же, территорией Москвы. Выйти из государственного кризиса в рамках действующей системы властеотношений не удалось, и Россия продолжала погружаться в Смуту. Институт земских соборов тех лет так и не смог сыграть объединяющей роли, и главная причина этого в том, что в составе земских соборов не участвовали выборные представители с «земли», кроме того, источники свидетельствуют о том, что ряд земских соборов использовался взявшими власть царями как выражение якобы всенародной поддержки (в случаях с Годуновым, Шуйским), то есть сама идея земских соборов была искажена.

2. В начале XVII в. впервые в российской истории была проявлена консолидация российского общества как реакция на опасность не только иностранного порабощения, но и разрушения территориальной целостности. Патриотически настроенные представители различных сословий из многих городов и уездов при содействии православной церкви смогли объединиться в народное ополчение и одержать верх над польскими интервентами. Тем самым была проявлена способность российских людей к самоорганизации, созданию гражданского общества, хотя пока еще только в зарождающейся форме. Вместе с тем процесс консолидации патриотических сил осуществлялся чрезвычайно противоречиво, что было обусловлено глубокими социальным и политическим расслоением российского общества, противостоянием интересов боярства, дворянства, посадских людей, казачества; сильное влияние оказывал и внешний фактор, а также правдоподобие Лжедмитриев, которым поочередно присягала часть правящей элиты, внося тем самым раздор и буквальную смуту в умы населения. И все же в конце 1612 г. была одержана победа, в России завершилось Смутное время, государственность была возрождена, и начался отсчет новой эпохи.

3. При формировании народного ополчения акцент делался на максимальном учете общественного мнения, что имело существенное значение с точки зрения поддержки ополчения со стороны населения. Именно на земских собраниях Минин и Пожарский были выдвинуты в лидеры, затем, при структурировании органов управления ополчением, были поддержаны на «Совете всей земли» представителями самых разных сословий. Даже по нынешним меркам избрание тогда руководящих структур в народном ополчении можно считать достаточно демократичным. Именно в народном ополчении был заложен подход, предусматривающий созыв выборных от «земли», который позже стал использоваться при созыве земских соборов, и в этом смысле значение народного ополчения состоит не только в победоносном завершении освободительного движения, но и в привнесении в народное сознание элементов гражданского общества.

4. Земский собор 1613 г., провозгласивший новым царем Михаила Федо-

ровича Романова, стал первым действительно земским собором, в котором реально участвовали, помимо московских высших кругов, представители разных сословий с мест, всего около 800 человек. На соборе было выдвинуто несколько кандидатур на престол. Этот земский собор является исключением и в части организации его проведения – он стал результатом согласованной позиции основных политических сил в Москве после ее освобождения от польских интервентов. Тем самым были определены тенденции дальнейшего развития модернизируемой государственности (функционирование сословно-представительных органов). Кроме того, было положено начало новой (второй, и последней) правящей династии Романовых. В целом такие изменения способствовали укреплению российской государственности. Вместе с тем сложившиеся в России феодально-монархические отношения оставались настолько прочными, что при выборе царя возобладал принцип верховенства знатности социального происхождения и текущего статуса в высших аристократических кругах, что не позволило, например, герою-освободителю князю Пожарскому быть реальным претендентом на трон.

5. Анализ исторических источников и научных трудов дает основание полагать, что одобренная Земским собором Утвержденная грамота об избрании Михаила Романова на царство не является строго юридическим документом, поскольку по своей сути содержит не столько уполномочение Романова на царство, сколько в стиле публицистики и летописания в исключительно позитивном ключе констатирует хронологию событий, связанных с возвышением Романовых, начиная со Смутного времени, и заканчивая собором; нужно также учесть, что сама грамота на соборе не обсуждалась, а подписи, стоящие на обороте грамоты, собирались вплоть до 1617 г., и в подписях значилось всего чуть больше одной трети участников собора. Со временем личность Михаила Романова была идеализирована, особенно в православной литературе, хотя о нем, тогда 16-летнем юноше, не обладавшем управленческим опытом и вообще отсутствовавшим в Москве в день избрания, как о царе вряд ли можно было давать какие-либо общественно значимые оценки. Такое положение отражало традиционалистское отношение населения Московской Руси к своему монарху.

6. Земские соборы, проводимые в XVII в. после воцарения Михаила Романова, имели ряд особенностей. Во-первых, они проводились с участием выборных от разных сословий при их достаточно широкой географии. Во-вторых, «приговоры» земских соборов находились в согласовании с позицией самого царя, что придавало ему больше уверенности, во всяком случае, больше, чем в случае, если бы царь брал на вооружение для практической реализации иной путь, и такой подход объективно способствовал укреплению российской государственности. В-третьих, земские соборы обрели определенный авторитет в обществе, о них знали в городах, к ним апеллировали в кризисных ситуациях, например, при принятии Уложения в 1648-1649 гг., подавлении псковского восстания в 1650 г.

7. В отличие от европейских стран рассматриваемой эпохи, где парламенты формировались снизу и имели определенную политическую независимость

от монарха, в России земские соборы созывались по инициативе самого царя, и у него не было оснований опасаться попыток ограничения власти со стороны соборов. Дело в том, что привнесенные в 1613 г. некоторые демократические принципы формирования делегатов земских соборов, по большому счету, не могли поколебать влияние центральной власти и на состав участников, и на конечное решение. Так, грамоты о созыве земского собора направлялись воеводам (земским старостам), которые были подконтрольны и, разумеется, лояльны Московскому правительству. Воевода, в свою очередь, не мог послать на собор делегата, который состоял бы в оппозиции официальной власти, учитывая, тем более, то обстоятельство, что любое посягательство на власть жестоко каралось. Сам статус собора юридически определен вообще не был, отсутствовали правовые акты, согласно которым соборные решения были бы юридической обязательными, они носили совещательно-рекомендательный характер.

8. Вопросы, выносимые на обсуждение земских соборов после воцарения Михаила Романова, в зависимости от их функционального назначения, могут быть классифицированы следующим образом: а) вопросы внешней политики: соборы 1621, 1632, 1634, 1637, 1639, 1642, 1651 и 1653 гг.; б) вопросы законодательства: собор 1648 г.; в) вопросы финансово-экономического характера: соборы 1615, 1616, 1617, 1618, 1619 гг.; г) вопросы верховной власти: собор 1645 г.; д) вопросы обеспечения правопорядка: соборы 1614, 1650 гг.; е) вопросы церковных отношений: собор 1619 г. На многих соборах одновременно с основным рассматривались и другие вопросы – в данной классификации учтены только приоритетные вопросы.

9. Во второй половине XVII в. земские соборы в прежнем формате перестали созываться. Причина этого заключалась в расширении и организационно-материальном укреплении государственного аппарата, его усилении до уровня, позволявшего самостоятельно, без поддержки «снизу» справляться с возникавшими трудностями. Окончательное отмирание земских соборов стало неизбежным результатом проводимой Петром I существенной перестройки всего политического, социального и экономического уклада России.

10. Земские соборы после воцарения Михаила Романова достаточно активно осуществляли внешнеполитическую функцию Московского государства. На соборах обсуждались важнейшие для государства вопросы. Приоритетное внимание уделялось российско-польским отношениям, которые в течение всего XVII в. складывались весьма непросто. В большинстве случаев Московское правительство выносило на обсуждение собора проблему, по которой уже определено было, но для окончательного решения требовался «совет всей земли», и связано это было с несколькими основными причинами. Во-первых, практически все внешнеполитические вопросы связывались с вероятными военными действиями, для проведения которых требовались средства, что означало введение новых налогов на все сословия - правительство явно не желало, чтобы введение налогов, а значит недовольство населения, исходило от него. Во-вторых, правительству требовалось больше уверенности в правоте своих действий. Наконец, в-третьих, решение глобальных территориальных вопросов (о присоединении Азова, воссо-

единения Украины и России) действительно требовало «совета всей земли». Из соборов по внешнеполитическим проблемам особо выделяется собор 1642 г. (вопрос о присоединении Азова), где имело место обсуждение, сопоставимое с современными парламентскими дискуссиями.

11. Созыв Земского собора 1648 г. изначально являл собой не целенаправленную законотворческую деятельность Московского государства, а стал следствием протестных выступлений различных сословий в Москве и других городах России, недовольных методами управления московской правящей элиты, что приводило к их значительному ухудшению социально-экономического положения. Вместе с тем существовала объективная потребность в систематизации запутанного, не всегда справедливого и устаревшего законодательства. Царем было принято разумное решение – обсудить назревшие противоречия и принять Уложение на земском соборе, в работе которого реальное и заинтересованное участие приняли представители практически всех сословий (за исключением крепостных) и многих городов. И в итоге Земский собор 1648 г. достаточно эффективно выполнил свою законодательную функцию, одобрив Уложение, которое само по себе не могло решить всех социальных проблем в российском обществе того времени, однако, бесспорно, оно придало им определенную устойчивость.

12. При осуществлении земскими соборами экономической функции речь неизменно шла о введении дополнительных налогов (пятин) в связи с возникшей государственной необходимостью. Поскольку введение новых налогов совершенно очевидно предполагало ответную недовольную реакцию податного населения, то правительство прибегало к помощи земских соборов – с тем, чтобы разделить ответственность такого рода непопулярных решений с представителями разных сословий и тем самым избежать протестных выступлений. Что касается правоохранительной функции земских соборов, то следует признать, что выработанный на них подход о предпочтении переговоров (в случаях с неповиновением казаков в 1614 г. и восставшими жителями Пскова в 1650 г.) жесткому силовому нажиму представляется разумным и наиболее целесообразным в складывающихся тогда ситуациях.

Теоретическая значимость исследования. Выводы и положения, содержащиеся в работе, позволяют расширить представление о развитии института народного представительства в Московском государстве. В научно-теоретическом аспекте важность исследования определили вызывающие повышенный интерес организационные и правовые основы функционирования представительных органов власти в России как на федеральном, так и региональном уровнях, и соответствующей потребностью учитывать отечественный опыт в этом направлении государственной деятельности.

Практическая значимость диссертации. Обобщение и научный анализ формирования и функционирования института земских соборов в Московской Руси XVII в. и их влияния на состояние государственности позволит обеспечить научный подход к совершенствованию представительных органов власти в настоящее время. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть

использованы при разработке курсов истории государства и права России, истории конституционализма, местного самоуправления. Определенное значение имеет настоящее исследование для совершенствования научно-исследовательской работы и учебного процесса в высших юридических учебных заведениях.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в семи опубликованных научных работах по заявленной проблематике. Результаты исследования были сообщены автором и обсуждались на нескольких региональных и межвузовских научно-практических конференциях. Материалы исследования используются в преподавании ряда тем учебной дисциплины «История отечественного государства и права» в ряде вузов г. Краснодара.

Структура диссертации была сформирована с учетом поставленных автором задач. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, излагаются цели, задачи, методы исследования, раскрываются методологическая и источниковая базы исследования, научная новизна, практическая значимость, апробация результатов проведенного исследования.

Первая глава **«Глава 1. Московская Русь начала XVII в. и значение Земского собора 1613 г. в консолидации социально-патриотических устремлений различных слоев общества»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Основные факторы, обусловившие ослабление российской государственности в конце XVI - начале XVII вв., и влияние на это процесс земских соборов того времени»* отмечается, что сословно-представительная монархия в России ведет свое начало от созыва первого Земского собора в 1549 г. – к тому времени обозначилась тенденция роста ремесленного производства, торговли, расширения пространства городского уклада жизни, где все более значимое положение занимали ремесленники и купцы. Происходило дальнейшее развитие феодальных отношений, где помимо вотчин расширялась поместная система землевладения – в работе дается подробная характеристика этих аспектов. Отмечается, что такое социально-экономическое положение приводило к усилению дворянского и посадского сословий, которому противостояло боярство. На фоне указанных противоречий обострение конфликта между противостоящими группами правящей элиты было неизбежным, и оно приобрело во многом социально-разрушительную форму, получившей наименование как «опричнина» - начало этой политике было положено в 1565 г. Иваном IV, а социальной опорой являлось служилое дворянство; политический вес дворянства в результате возрос, оно получило доступ к управлению. Диссертант дает оценку опричнине в контексте исследуемой проблематики, отмечая, в частно-

сти, что опричнина сопровождалась излишними жестокостями и злоупотреблениями, в том числе были опустошены Москва, Коломна, Углич, Дмитров, Новгород и другие города. Соответственно на местах формировалось зачастую негативное отношение к центральной власти. И хотя опричнина укрепила режим личной власти Ивана IV, общество было сотрясено, устоявшиеся социальные связи разрушены, экономика подорвана. Эти события стали первым сильным толчком, приведшем Россию, в итоге, к государственному кризису, а затем Смуте начала XVII в. Далее в работе дается характеристика функционировавшего на рубеже XVI-XVII вв. государственного аппарата, олицетворявшего тогда понятие «государственность» (царь, Боярская дума, приказное управление, институты воеводства, губных и земских учреждений). Отмечается, что оснований включать в указанный перечень земские соборы еще не было. Вместе с тем, по мнению диссертанта, земские соборы смягчали напряженность в высшем эшелоне власти, без них отношения Ивана IV с боярской аристократией, с учетом личностных особенностей царя, включая впитанную с детства ненависть к боярам, его опекавшим, могли вылиться в гораздо более негативные последствия, чем это имело место. Затем автор обращается к подробной характеристике земских соборов, сопоставляя различные точки зрения (С. А. Авалиани, А. П. Щапова, В. И. Сергеевича, Н. П. Загоскина, В. О. Ключевского, Л.В. Черепнина и др.). Указывается, что в состав первых земских соборов входили все члены Боярской думы, включая как самих бояр, так и «чинов при думе» (окольничьи, дьяки, казначеи), представители высшего духовенства (Освященный собор), дворяне, дети боярские. Начиная с 1564 г. участие в соборах в небольшом количестве стало принимать «третье сословие» - посадское население, что объяснялось ростом удельного веса городов и политическим ростом посадской верхушки (например, по данным В.О. Ключевского, на соборе 1566 г. из 379 участников «торговых людей» было 75). Однако выборных «от земли» не было, а состав собора определялся «сверху», и нужен был Ивану IV для дополнительной поддержки своей власти. Соборы созывались по мере надобности и после решения вопроса распускались. Затем диссертант обращается к анализу соборов 1584-1611 гг., которые проходили в обстановке резко обострившейся борьбы за власть и по своему характеру формально были избирательными (провозглашение на трон Годунова, Лжедмитрия I, Шуйского, Семибоярщины, Владислава), но фактически эти соборы формировались из числа преданных новоявленным царям людей, имели характер «политических спектаклей» с целью показать «народную» поддержку очередному претенденту на власть, что дало основание называть их «квази-соборами» (В.Н. Латкин). Сама идея земского собора пошатнулась, была искажена. И уже тогда российская государственность заметно пошла по наклонной в сторону ослабления. Об этом свидетельствует, в частности, появление самозванцев, которые ни много ни мало созывали свои земские соборы. Помимо профанации якобы народного выдвижения можно указать, например, и на то, что Шуйского поддержали и ему присягнули в большинстве своем практически те же люди, которые накануне присягали Лжедмитрию I, что свидетельствовало о существенной моральной ущербности находившейся у власти правя-

щей элиты, и сам по себе этот факт говорит о слабости российского государства, которое было не способно остановить польское наступление. С этих позиций характерна и позиция Шуйского, который, как известно, в период правления Годунова по поручению последнего проводил расследование дела о смерти царевича в Угличе, при этом было дано заключение о несчастном случае, после чего Шуйский сразу пошел на повышение (был введен в Боярскую думу), а после смерти Годунова Шуйский объявил Годунова убийцей царевича. И дальнейшие события, связываемые с серьезными осложнениями с Польшей, расширением народных волнений, появлением Лжедмитрия II, показали, что правящая элита уже не в состоянии была обеспечивать целостность государства. В Россию пришла Смута, вплоть до окончания которой Московское правительство контролировало только часть территории государства. И хотя, как писал Л.В. Черепнин, в деятельности и решениях соборов начала XVII в. остается «еще много неясного», бесспорно то, что соборы, проводившиеся в формате тех лет, способствовали не укреплению государственности, а, напротив, ее ослаблению, и в дальнейшем потребовалась существенная трансформация этого института с тем, что идея «совета всей земли» вновь стала востребованной.

Во втором параграфе *«Народное ополчение как проявление элементов гражданского общества и его решающий вклад в возрождении Московского государства»* отмечается, что в ответ на польскую интервенцию народ Московии развернул освободительную борьбу, что выразилось сначала в Первом, а затем и во Втором народном ополчении. Народное ополчение в начале XVII в. было уникальным явлением в истории нашей страны – впервые представители различных сословий сумели консолидироваться перед общей бедой и одолеть ее. И в этом смысле народное ополчение можно считать проявлением гражданского общества, хотя, разумеется, речь может идти только об его элементах, поскольку в условиях крепостничества гражданского общества в современном его понимании быть, конечно, не могло. Далее диссертант исследует особенности формирования и функционирования народного ополчения, акцентируя внимание на особенностях использования принципа представительства разных сословий в управлении ополченскими структурами. В этом контексте значительное внимание уделено Первому народному ополчению, миссия которого хотя и оказалась в итоге неудачной, однако оно позволило обрести опыт, уверенность в своих силах и в дальнейшем избежать ошибок, и имея в виду, что в организационно-управленческом плане Второе ополчение переняло методы Первого ополчения. Отмечается, что Первое ополчение первоначально формировалось стихийно – так, когда в декабре 1608 г. к Устюжне Железопольской (Вологодчина) приблизился польский отряд, в городе не оказалось ни воеводы, ни ратных людей, ни надежных укреплений. Тогда горожане создали выборное управление, избрав три головы и городской совет из 20 человек, в котором посадские и служилые люди получили равное представительство. Власть в городе перешла в руки этого совета. Деятельность его не прекратилась даже после прибытия в Устюжну воеводы Ртищева. Тогда же в Сольвычегодске создавались «мужицкие отряды», вооружением и снабжением которых ведали знаменитые купцы и промышлен-

ники Строгановы. Вместе с тем, отсутствие единого политического (правительственного) центра осложняло задачу. Обстановка требовала скорейшего слияния разрозненных очагов сопротивления натиску внешнего врага. В этих условиях важную объединительную, стимулирующую и вдохновляющую сыграла Русская православная церковь, чему способствовало то обстоятельство, что церковь оставалась единственным общественным институтом, имевшим повсеместную организационную структуру. Диссертант подробно останавливается на этом аспекте, анализирует различные точки зрения, и прежде всего по поводу неоднозначной деятельности патриарха Гермогена (вначале он дал согласие на воцарение Владислава, хотя и с жесткими для поляков условиями, однако позже изменил позицию), и считает, что в целом следует давать позитивную оценку. Далее освещается процесс создания Первого ополчения, формирования его руководящих структур (триумвират в лице Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого), подробно анализируется принятый 30 июня 1611 г. на «Совете всей земли» известный «Приговор», оформивший сословно-представительную организацию власти и порядок управления. Этот документ в исторической литературе нередко обозначается как акт земского собора Первого ополчения, хотя формально таковым его можно полагать лишь условно, поскольку собрание, на котором он был одобрен, не созывалось специально из заранее выбранных для этого представителей, а было проведено по факту наличия таковых в стане Первого ополчения. Тем не менее суть, на взгляд диссертанта, отражена верно. Во всяком случае, если сравнить формат ранее проведенных земских соборов (квази-соборов), то собрание, где принимался Приговор – «Совет всей земли», вполне можно расценивать именно как земский собор. Однако Первое ополчение ввиду внутренних разногласий (прежде всего между дворянством и казачеством), оказалось в итоге не способным самостоятельно одолеть поляков. В Нижнем Новгороде на основе преемства методов деятельности (включая «Совет всей земли», приказы как органы управления) начинает создаваться Второе ополчение под руководством Минина и Пожарского. В работе уделяется этому значительное внимание, которое акцентируется на патриотической инициативе представителей разных сословий, благодаря которой сформированное в результате гражданской активности россиян руководство Второго ополчения фактически начало осуществлять функции правительства. Ополчению противостояла московская Семибоярщина, действия которой объективно не соответствовали интересам Отечества. Подчеркивается, что руководители ополчения апеллировали к земству, и именно такой подход будет позже использоваться при созыве земских соборов. Так, от имени князя Пожарского рассылались грамоты, призывавшие прислать в Ярославль, куда переместился штаб Второго ополчения, «изо всяких людей человека по два, и с ними совет свой отписать, за своими руками». В результате было создано боеспособное ополченское войско, которое освободило Московское государство от иноземных захватчиков, и при этом важнейшую роль сыграло гражданское общество, ростки которого хотя и были слабыми и далеко не полновесными, исходя из современного понятия гражданского общества, однако

их хватило для того, чтобы объединить русские патриотические силы и создать основу для более эффективных земских соборов последующего времени.

В третьем параграфе «*Земский собор 1613 г. и избрание царем Михаила Федоровича в контексте установления новых принципов сословно-представительных отношений*» отмечается, что дух демократизма, присущий Второму ополчению, в целом противоречил сложившемуся и укоренившемуся в феодальной России крепостничеству, он был временным явлением, когда требовалось мобилизовать усилия тысяч людей разных сословий для предотвращения разрушения государства, и эта задача была выполнена. Однако демократизм Второго ополчения - освободителя Москвы, столкнулся с столице с другим складом общественных отношений – консервативно-монархическим: отдавать власть победителям находившиеся в Москве бояре, включая членов Семибоярщины, не собирались. И когда встал вопрос о выборах нового царя, то, например, князь Пожарский – безусловный лидер освободительного движения, хотя и стал одним из кандидатов, но всерьез не воспринимался, и тем более это касалось земского старосты Минина; одна из основных причин заключалась в недостаточной знатности происхождения, что оказалось весомее, чем совершенный подвиг и подтверждение организационно-управленческого таланта героев освободительной борьбы. Диссертант полагает, что, вероятно, все понимали свое место в существующей тогда системе сословных отношений, и не претендовали на большее, чем могли иметь, исходя из своего социального происхождения и текущего положения. Отчасти об этом свидетельствует то обстоятельство, что Пожарский и Минин, возглавляя фактически временное правительство в освобожденной Москве, активно занимались подготовкой к проведению избирательного Земского собора (в частности, направляли на места грамоты с предписаниями прислать избранных делегатов), очевидно зная, что дивидендами будет не более, чем некая награда от того правительства, которое окажется у власти (собственно, так и произошло). Вместе с тем диссертант подчеркивает, что сам факт демократически сформированного народного ополчения не мог не отразиться на процедуре выбора нового царя, и это видно, прежде всего по тому факту, что Земский собор, на котором принималось решение, впервые реально созывался не только из московских кругов, но и из выборных от разных сословий многих городов и уездов. Далее автор характеризует общественно-политическую ситуацию, сложившуюся в Москве, отмечая ее напряженность и противоречивость, обусловленные политическими амбициями группировок, стремящихся продвинуть своего кандидата на трон. Затем диссертант исследует подготовку и проведение избирательного Земского собора, акцентируя внимание на представительстве его участниками интересов разных сословий. Отмечается, что Земский собор 1613 г. отличался широким социальным составом его участников, в его работе принимали участие представители высшего и уездного, черного и белого духовенства, дворянства, казаков, посадских людей и чернососных крестьян («уездных людей»), всего около 800 человек, представлявших несколько десятков городов. Невиданный для крепостной России демократизм подкреплялся и широким списком кандидатов на престол, среди которых были и иностранцы

(польский королевич Владислав, шведский королевич Карл Филипп), что показывает чрезвычайную сложность общественно-политической ситуации того времени, которой автор дает свою оценку. В работе затем освещается предвыборная борьба и ход соборных заседаний. Отмечается, в частности, что провозглашение на Земском соборе 21 февраля 1613 г. новым царем Михаила Федоровича Романова отражало сущность феодально-монархических отношений, при которых в конечном итоге важнейшую роль сыграло социальное происхождение (Романовы были одним из наиболее знатных и уважаемых бояр, имевших родственные связи по женской линии с царем Федором), и в этом смысле собор не столько выбирал лучшего из кандидатов (тем более, что несовершеннолетнего Михаила не было вообще в Москве, равно как и некоторых других кандидатов), сколько устанавливал, кто имел большее право заступить на престол по своему статусу. Следует также согласиться с тем, что кандидатура Романова была компромиссной для политически группировок, лоббировавших свои интересы. Вероятно, было учтено и то, что в силу молодости Михаил Романов не был замешан ни в одной неприглядной истории с присяганием поочередно нескольким свергавших друг друга царям. Провозглашение Романова царем было отражено в Утвержденной грамоте великого московского собора, призванной зафиксировать и показать законность избрания царем Михаила Федоровича. В работе анализируется этот документ, дается его оценка. В завершающей части параграфа исследуется достаточно актуальный вопрос о полномочиях, которыми наделялся новый царь, а точнее, в которых он ограничивался. В этой связи отмечается, что Смутное время выработало правило, согласно которому новый российский государь ограничивался в некоторых правах, и эти ограничения определял, выражаясь современным языком, работодатель, то есть земский собор (особенно наглядно это было при воцарении Шуйского, который провозглашал многие сходные с европейскими демократические идеи). Новый царь их принимал, не оспаривая, возможно, понимая, что это не более чем ритуал, поскольку механизма контроля за исполнением полномочий главой государства и тем более ответственность в учредительных грамотах не прописывалась, в результате чего такого рода ограничения являли собой, скорее, пожелания новому царю от правящего сословия. В этом контексте в историко-правовой литературе дискутируется содержание и даже сам факт наличия таких ограничений для Михаила Федоровича. Диссертант определяет свою позицию, считая, что есть основания говорить о наличии ограничений для нового царя; другое дело, что довольно скоро, по возвращении в Москву в 1619 г. его отца (Филарета), принявшего в свои руки фактическую власть в стране от соправителей его сына, принятые обязательства по мере укрепления власти монарха постепенно растворялись в самодержавных методах управления.

Вторая глава **«Порядок формирования, состав и реализация основных государственно-правовых функций земских соборов после воцарения Михаила Федоровича»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Общественно-политическая характеристика, хронология и классификация земских соборов»* отмечается, что, как правило, земские

соборы созывались особой царской грамотой в крупные города, в которой перечислялось, кому «быти на соборе» (оттуда грамоты дублировались воеводами и направлялись в менее населенные поселения). Освященный Собор, бояре, думные и некоторые дворцовые чины входили в состав земского собора по своему званию, все остальные чины всех городов должны были прислать выбранных ими представителей. Число выборных определялось каждый раз различно, а иногда представлялось определить его самим выборщикам и прислать от каждого чина «по сколько человек пригоже», поскольку избирательного ценза не существовало. Ряд авторов (И.Д. Беляев, Н.П. Загоскин, С.Ф. Платонов и др.) предпринимали попытки классифицировать признаки фактического избирательного соборного права, однако в итоге какой-либо нормативности определено не было, не считая очевидного ограничения для несвободного населения; кроме того, М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что избирателями могли быть не все свободные люди, а только домохозяева (Обзор истории русского права, 1900), но, опять же, последнее утверждение не носило всеобщего характера, и, на взгляд диссертанта, не могло носить, учитывая в целом недостаточный для такого регулирования уровень развития права в России рассматриваемого периода. Вместе с тем имелось немало грамот, направляемых на места, где достаточно конкретно (сколько человек и из каких групп-сословий) предписывалось направить на земский собор. А.С. Козача в этой связи считает, что есть основание говорить о «законодательном регулировании» определения выборных на собор (Земские соборы – высшие органы государственной власти и правосудия России, 2004). Однако такой вывод диссертант не может считать достаточно обоснованным, поскольку единых нормативов еще не было, да и не всегда предписания на места были конкретны; здесь, очевидно, следует точнее говорить об истоках избирательного права. В работе на нескольких примерах (Нижний Новгород, Рязань и др.) иллюстрируется отбор делегатов на соборы, отмечается, что не всегда это проходили гладко и скоро, учитывая не только бездорожье, но и пассивность выборщиков, а также нередко проявляемое нежелание «выборных» участвовать в работе соборов, поскольку это было сопряжено с длительным отсутствием, а значит запущением хозяйства. И в целом население Московского государства без особого интереса и энтузиазма воспринимало вообще сам институт земских соборов, что можно объяснить укрепившимся в общественном сознании незыблемости монархического. Далее автор освещает порядок обсуждения на соборах вопросов, которые вносились не иначе, как царем; как правило, обсуждения проводились отдельно по «палатам», формируемым по сословному признаку, а на общем заседании обычно оглашалось окончательное мнение, которое и считалось актом земского собора, поскольку сведений о голосовании в привычных в настоящее время формах источники не содержат. Диссертант обосновывает свою точку зрения по вопросу об обязательности для царя решений земских соборов, делает сопоставительный анализ признаков нарождающегося российского парламентаризма и европейской демократии того времени. Отмечается, что в целом в XVII в. после воцарения Михаила Федоровича деятельность земских соборов была неравномерной с точки зрения как регулярности их проведения, интенсив-

ности работы, так и учета мнений участников соборов и повестки дня, выносимой на заседания соборов. Затем в работе дается сущностная характеристика земских соборов по хронологическому принципу, приводятся причины отказа монархов от «совета со всей землей», в результате чего этот политико-правовой институт перестал функционировать. В работе затрагивается вопрос о том, следует ли считать действительными соборы в последней четверти XVII в. Здесь диссертант поддерживает доминирующую позицию о том, что в 1653 г. состоялся последний земский собор, приводя дополнительный аргумент об отсутствии источников, подтверждающих созыв «выборных», их участие в обсуждении общественно значимых проблем в конце XVII в., а считать совещания представителей правящей элиты земскими соборами оснований нет. В конце параграфа осуществлена классификация земских соборов, проводимых в период 1613-1653 гг., по критерию характера обсуждаемых на них вопросов.

Во втором, третьем и четвертом параграфах (*«Внешнеполитическая функция земских соборов»*, *«Законодательная функция земских соборов»*, *«Экономическая и правоохранительная функции земских соборов»*) раскрываются особенности реализации земскими соборами основных государственно-правовых функций. Отмечается, что внешнеполитическая функция была одной из основных, при этом основное внимание этого сословно-представительного органа России было сосредоточено на отношениях с Польшей, конфликты с которой, в том числе вооруженные, перманентно возникали в течение длительного периода. Так, на соборе 1621 г. был поставлен вопрос о том, не следует ли России вступить в войну с Польшей для защиты своих интересов, учитывая ряд благоприятных международных условий (коалиция с Швецией, Турцией и Крымом). В соборном акте, где ход обсуждения дан в изложении, не содержатся сведения о том, как именно обсуждали и голосовали участники собора - по сословиям, на общем заседании или иным способом. Но приводится итог - все члены собора поддержали поход против Польши (однако по ряду причин, в том числе ввиду распада коалиции, военный поход не состоялся). Поскольку для военных действий необходимо было укреплять войсковые подразделения, то решался и вопрос о дополнительных налогах, и эта взаимосвязь международных вопросов с дополнительными налогами для населения была достаточно устойчивой, равно как и негативное отношение последнего к необходимости их платить, в связи с чем представители посадского сословия на соборах склонялись к решениям, исключавшим дополнительные налоговые обременения, даже если это осложняло международное положение страны, и такая позиция объясняется прежде всего низким уровнем жизни населения. Земские соборы 1632-1634 гг., связанные со Смоленской войной, выявили особенность методологического характера, связанная с отражением итогов обсуждения вопроса в соборном акте, проект которого разрабатывался заранее. В частности, выявлено, что выступлению на земском соборе 1632 г. от имени царя и патриарха была присуща структурная четкость - в нем выделяются четыре основных части: 1) историческая справка о русско-польских отношениях; 2) современное международное положение России; 3) ее внутренние ресурсы; 4) обращения к сословиям. Дается характеристи-

ка и оценка этого соборного акта. Далее отмечается, что внешнеполитическая функция земских соборов в рассматриваемый период связывалась не только с военными действиями России против других государств. Так, в 1639 г. земскому собору было предложено поспособствовать решению дипломатического казуса. Созыв собора был связан с насилиями над московскими посланниками в Крыму в связи с тем, что размер врученных ими поминок не удовлетворил крымского хана, и данный факт было решено обсудить на соборе. В 1642 г. Земский собор был созван по вопросу относительно Азова, который был захвачен казаками без разрешения у царя. Овладев турецкой крепостью и не надеясь удержать ее своими силами, казаки «били челом» государю и просили его принять под «высокую руку» Азов. В Москве склонялись принять казачье челобитье, но это означало войну с могущественной Турцией и Крымом, вассалом Турции. Тогда и был созван Земский собор, на решение которого и был поставлен вопрос: разрывать ли мир с турецким султаном и крымским ханом из-за Азова, и если воевать с ними, то откуда брать ратных людей, хлебные и пушечные запасы. Этот собор отличается тем, что высказанные мнения отличались разнообразием, в том числе была нарушена сословная корпоративность дворянства – так, дворяне Беклемишев и Желябужский подали отдельное мнение (высказались за присоединение Азова), не согласившись с мнением своей группы («статьи»), выступившей против этого. Кроме того, в челобитных от представителей посадских сословий обнаружилось стремление, используя возможность донести до царя мнение об Азове, высказаться о наболевших проблемах, не имевших отношения к Азову. Диссертант полагает, что масштаб этих проблем был настолько велик («разоренье» из-за непосильных и несправедливых податей, произвол воевод и др.), что склонил чашу весов правительства отказаться от Азова. В работе рассматриваются также особенности собора 1653 г. (вопрос о воссоединении Украины и России).

Значительное внимание в работе уделено Земскому собору 1648 г., где было принято Уложение Алексея Михайловича в рамках реализации законодательной функции земского собора. Отмечается, что к этому времени уже назрела объективная необходимость в систематизации и обновлении законодательства, и этот процесс получил сильное ускорение в результате протестных выступлений, начавших с введения непродуманного налога на соль («соляного бунта»). В этом контексте важной представляется поданная царю 10 июня 1648 г. челобитная. В ней указывалось, что в царском окружении находятся «властолюбивые нарушители крестного целования, простого народа мучители и кровопийцы и наши губители, всей страны властвующие. Нас всеми способами мучат, насилья и неправды чинят». Челобитчики писали, что из-за произвола представителей власти «многие города и уезды, которые прежде давали хороший доход, теперь от их жадности и насилья впусте лежат и обратились ни во что». Эта челобитная стала результатом совещания дворян, гостей, «всяких разных сотен и слобод торговых людей», которые заявляли о претензиях от имени «всенародного множества московского государства», от «всего мира». И именно тогда в этой челобитной прозвучала необходимость созыва Земского собора, чтобы на нем обсудить «дела, касающиеся всей земли». Ситуация была настолько напряженной, что царь ре-

шился на смещение ряда приближенных должностных лиц и созыв собора для выработки и принятия Уложения – «чтоб вперед по той Уложенной книге всякие дела делать и вершить». Диссертант подчеркивает, что этот факт свидетельствует о высоком авторитете земского собора как сословно-представительного органа. Для выполнения этого «государева и земского великого дела» «царь указал и бояре приговорили» созвать в Москве выборных: из числа стольников, стряпчих, дворян московских, жильцов – «ис по чину по два человека», из городских дворян и детей боярских (кроме новгородцев) - из больших городов из города по два человека, из «меньших» - по человеку, из гостей - три человека, из гостинной и суконной сотен - по два человека, из черных сотен и слобод и из городов - по человеку. По городам было велено разослать из Москвы грамоты с соответствующими предписаниями воеводам. Подготовка текста была поручена Уложенной комиссии - «приказу бояр» в составе кн. Н. И. Одоевского, кн. С. В. Прозоровского, окольного кн. Ф. Ф. Волконского и дьяков Гаврилы Леонтьева и Федора Грибоедова. Ввиду того, что архива Уложенной комиссии не сохранился, нет возможности составить сколько-нибудь конкретное представление об этапах и методах составления проекта Уложения. Равным образом это относится и к сведениям о членах такой комиссии – как пишет А.Г. Маньков, издавший фундаментальный труд по юридическому анализу Соборного уложения, «вопрос о роли каждого из них в работе над Уложением целиком относится к области догадок, предположений и косвенных построений» (Уложение 1649 года: кодекс феодального права России, 1980). Однако текст Уложения до нас дошел, и в нем имеются положения, касающиеся особенностей его обсуждения на соборе, которые подробно рассматриваются в диссертации. В работе отмечается также высокая активность сословных представителей в корректировке подготовленного Уложенной комиссией проекта Уложения. В частности, предметом обсуждения был вопрос о частновладельческих, торговых и промышленных, слободах на посадской земле и о закладчиках за землевладельцами, избегающих посадского тягла. Разумеется, Соборное уложение было составлено на уровне законотворческой деятельности, который существовал тогда в России, и с позиции современных теоретико-правовых воззрений имеет определенные изъяны, характеристика которым дается автором.

Земские соборы активно осуществляли также экономическую функцию, особенно в первые годы после воцарения Михаила Федоровича. Первый из экономических соборов рассматриваемого периода (после 1613 г.) состоялся в 1616 г., где был поставлен вопрос о материальном обеспечении служилых людей, защищавших страну от польских и шведских войск (повестка еще раз свидетельствует об условности разделения соборов по характеру осуществляемых функций; в данном случае акцент сделан все же на экономическом аспекте, хотя, безусловно, во взаимосвязи с внешнеполитической деятельностью). Соборный акт по результатам обсуждения не сохранился, поэтому об итогах заседания данного Земского собора можно судить по царской грамоте в Тотьму от 18 марта 1616 г., из которой следует, что собор вынес решение о «пятине» (20% от годового дохода) - очередном новом денежном налоге «со всех городов ... великих Российских

государств», при этом предписывалось, что должны платить «деньгами, а не товаром» все плательщики, «никого не обходя, безо всякого вывету и отдачи». Как видно, условия достаточно жесткие, уклониться от этого налога было невозможно. В грамоте указывалось также, что в результате общий объем налога должен быть больше по сравнению с налогами прошлых лет, поскольку «ныне приняты в збор всякие люди». Сборщиками должны были быть местные выборные люди, «лутчие и середние и мелкие», «добрые и верные душами». Выбирались они «всем городом». Плательщикам за утайку «животов», а сборщикам за злоупотребления при определении оклада и при взимании пятинных денег грозили «великая опала» и «смертная казнь». Поскольку введение налогов заведомо предполагало недовольство тягловых сословий, то правительство, чтобы сгладить его, судя по всему, и решило прикрыться соборным решением. Заседание собора началось со своеобразного послания царя его участникам, которое озвучил дьяк, - в нем показывались проблемы с поступлением доходов в казну, обосновывалась важная государственная задача, требующая дополнительных средств, и выражалась уверенность в том, что подданные поймут ситуацию и приложат необходимые усилия для пополнения казны. По такой типовой схеме проводились и другие экономические соборы, которые также рассматриваются в диссертации. Далее в диссертации рассматривается осуществление земскими соборам правоохранительной функции. Таких соборов было два – в 1614 г. (подавление казачьих неповиновений) и в 1650 г. (подавление псковского бунта). Обращается внимание на то, что в обоих случаях цари поступали вполне благоразумно, решив вопрос о применении силовых средств предварительно обсудить на земских соборах, на которых преобладала идея переговоров, предложений к восставшим прийти с повинной и одновременно поощрений к тем, кто станет на сторону правительства. При этом в случае с псковским восстанием решение о проведении собора было принято после неудачной попытки правительственного войска во главе с князем Хованским войти в город с ходу, после пришлось применять тактику осады. Псковичи стали составлять коллективные челобитные, и даже вошли в переписку с царем, который, в частности, в ответ на их предложение о том, чтобы суд был «з земскими старосты и с выборными людьми по правде, а не по мзде, и не по посулам», написал, что это конкретное предложение неприемлемо: «И того при предках наших, великих государех, царех, николи не бывало, что мужиков з бояры и с окольничими и воеводы у росправных дел быть, и вперед того не будет». Вместе с тем государь напоминал, что Соборное уложение было «усоборовано всего московского государства всяких чинов с выборными людьми написано», то есть в разрешении конфликта была вновь апелляция с земскому собору, и он состоялся 26 июня 1650 г. Собор определил из состава участников 15 переговорщиков для «псковской посылки», которые в Пскове нашли мирное решение с выборными же из псковского посада, что подтверждает реальную способность соборов решать важнейшие государственные проблемы.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых государственных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

1. Правотворческая функция земских соборов в Московском государстве ХУ11 в. (на примере разработки и принятия Соборного уложения 1649 г.) // Общество и право. № 1. 2011. – 0,3 п.л.

2. Земский собор 1613 г. по выборам нового царя и его влияние на формирования российской государственности после Смуты начала ХУ11 в. //Право и государство: теория и практика. №6. 2011. – 0, 35 п.л.

3. Решения Земского собора 1632 г., связанные с войной с Польшей, в контексте взаимосвязи вопросов внутренней и внешней политики Московской Руси // Общество и право. №2. 2011.- 0,25 п.л.

Иные публикации.

4. Земские соборы в механизме государства Московской Руси XVII в.: политико-правовой анализ // Порядок общества: проблемы правовой теории и правоприменительной практики. М.: Вузовская книга. 2011. – 0,4 п.л.

5. Народное ополчение под руководством Минина и Пожарского как проявление гражданского общества и его значение в возрождении Московского государства // Вестник Краснодарского университета МВД России. №4.2010. - 0,2 п.л.

6. Земские соборы в процессе формирования верховной власти в период ослабления государственности Московской Руси начала XVII в. // Порядок общества: проблемы правовой теории и правоприменительной практики. М.: Вузовская книга. 2011. – 0,35 п.л.

7. Земский собор 1653 г. : особенности проведения и значение в развитии сословно-представительной монархии ХУ11 в. // Порядок общества: проблемы правовой теории и правоприменительной практики. М.: Вузовская книга. 2011. – 0,3 п.л.

8. Правоохранительная функции земских соборов после воцарения Михаила Романова.// Всероссийская конференция молодых ученых «Проблемы юридической науки и практики». Краснодар: КубГАУ, 2011. – 0,15 п.л.

9. Нижний Новгород как независимый организационно-политический центр борьбы с польской интервенцией // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе» Новороссийск. 29-30 сентября 2011 г. – 0,15 п.л.